

— Я что, уснула?

Сознание постепенно выплывало из тумана, и Е Тинтин ощутила такую ясность ума, какой не знала уже давно. После той великой битвы она не спала так крепко и сладко, однако её не покидало странное чувство, будто она что-то забыла.

Она попыталась приподняться и лишь тогда заметила, что на ней лежит чьё-то хрупкое тело. Серебристо-белые короткие волосы разметались по её плечам, дыхание было ровным и глубоким — незнакомка спала удивительно безмятежно.

Е Тинтин с досадой улыбнулась. Непонятно, завидовать ли такой способности высыпаться в любых условиях или поражаться её беспечности. Она осторожно переложила Е Юхуа на сторону, выбралась из палатки и, не раздумывая, зачерпнула горсть снега, чтобы умыться.

В этот момент её взгляд привлекло ослепительное сияние на горизонте. Чистый, яркий свет казался невероятно притягательным на фоне серого неба.

— Неужели это там?

Цель была так близко, но сердце Е Тинтин оставалось спокойным. Четыреста с лишним лет жизни научили её, что человек предполагает, а бог располагает. Она могла лишь сделать всё, что в её силах, а остальное было уже не в её власти.

— Что случилось, наставница? Ого! А это что такое?

Е Юхуа удивлённо вскрикнула и, по-свойски схватив Е Тинтин за руку, указала на горизонт:

— Смотрите, наставница, наконец-то солнце выходит!

Е Тинтин подняла взгляд на застывшее небо. Даже если бы солнце и решило показаться, оно должно было находиться совсем в другой стороне.

— Юхуа, собирай вещи. Кажется, мы пришли.

— О, а!

Е Тинтин быстро принялась за сборы, и Е Юхуа поспешила ей на помощь. Закончив, они двинулись в сторону сияния. Метель поутихла, и теперь они могли идти гораздо быстрее.

Примерно через час перед ними возникли огромные ворота, излучавшие золотой свет. Высотой в сотню метров и шириной в тридцать, они были украшены древними, причудливыми узорами.

Е Юхуа подошла ближе и коснулась их — под пальцами ощущалась холодная и гладкая поверхность.

Она обернулась к Е Тинтин:

— Наставница, мне кажется, это и есть то самое место из пророчества.

— Почему ты так решила? — с любопытством спросила Е Тинтин, глядя на серьёзное лицо девушки.

— В такой дыре воздвигнуть ворота с таким пафосом... Думаю, кроме руин цивилизации Звёздного неба, ничего другого здесь быть не может.

Е Тинтин кивнула, подошла к воротам и, надавив обеими руками, распахнула их. Из щели хлынул запертый веками свет, но, к удивлению, не поднялось ни пылинки. Е Тинтин решительно шагнула внутрь, Е Юхуа поспешила следом.

Вскоре перед ними открылся белоснежный зал, в центре которого покоился объект, похожий на золотой лотос. Е Тинтин не спешила приближаться, сначала осмотревшись по сторонам.

— Приветствую вас, заблудшие души, прошедшие сквозь бурю. Вы — первые, кто добрался сюда из бесчисленных пространств и времён этой планеты.

Механический синтезированный голос раздался прямо над ухом, и вслед за этим в центре зала возникла фигура, сияющая чистым белым светом.

— И в чём же заключаются испытание и награда этих руин?

Руины цивилизации Звёздного неба были аномальными пространствами, возникшими после Великого бедствия. Они выходили за рамки человеческого понимания и таили в себе как смертельные опасности, так и невероятные возможности: оружие, сокровища, техники эволюции. За эти стратегические ресурсы вели борьбу и люди, и иные расы. Если последняя надежда человечества была скрыта здесь, то сложность испытания могла превзойти всё, с чем Е Тинтин сталкивалась раньше.

— Испытаний нет. Награда — этот Цветок перерождения. Тот, кто вкусит его, сможет отправить свою душу в любую точку прошлого этой планеты, чтобы изменить былое и будущее. Однако есть одно базовое условие: уровень эволюции жизни должен быть выше девятого. Слишком хрупкая душа не выдержит потока времени.

Е Тинтин выслушала это без особого удивления. Великий прорицатель Фалор когда-то просил её разузнать о местоположении руин периода начала Великого бедствия, так что это можно было считать своего рода подсказкой.

— Перерождение? — пробормотала Е Юхуа. — Если так, то наставница — идеальный кандидат. Если это правда, то пророчество не ошиблось.

Е Тинтин нахмурилась:

— Неужели нет никакого испытания? Неужели всё так просто?

Белая фигура ответила:

— Цветок перерождения странствовал по бесчисленным временам этой планеты. Мы не устанавливали испытаний, ибо сама встреча с этим цветком — уже испытание. Раз вы смогли найти его в этот нужный момент, значит, кто-то другой уже заплатил за это свою цену.

Е Тинтин оставалась настороже. Она чувствовала подвох, но всё же сделала осторожный шаг вперёд. Однако белая фигура преградила ей путь.

— В чём дело? — спросила Е Тинтин, глядя на собеседника.

— Помимо вас, есть ещё один человек, обладающий условиями для перемещения. И она, как и вы, имеет право претендовать на этот шанс.

— Юхуа?

Е Тинтин обернулась к девушке, настороженно глядя на неё. По её ощущениям, в этом пространстве, кроме них двоих, никого не было, а уровень Юхуа не превышал шестого. Она явно скрывала свою истинную силу. Цель определяет мотивы, но каковы же мотивы Юхуа?

Е Юхуа с сожалением произнесла:

— Тинтин, мне кажется, между нами слишком много недопониманий и преград. Пришло время поговорить по душам.

Знакомый взгляд, знакомый тон.

— Ты...

Е Тинтин не успела договорить, как тонкая рука пронзила её грудь насквозь. Она с трудом посмотрела на рану, откуда сочилась кровь.

— Конечно, это я, твоя любимая Хуа Юй!

Е Тинтин обмякла, и Хуа Юй бережно уложила её на охапку ярко-алых цветов. Охлаждающий

тёплый поток хлынул в грудь Е Тинтин — кровь остановилась, рана начала медленно затягиваться.

Хуа Юй, чьё лицо было ослепительно прекрасным, склонилась над ней и прошептала, слегка приоткрыв алые губы:

— Не злись. Это ты мне ещё с прошлого раза должна. К тому же я просто хочу поговорить. Я ведь правда боялась, что ты снова полезешь в драку, не дослушав до конца.

<http://bllate.org/book/20880/2110442>